

Сюй Тяньчжэнь была главным редактором модного журнала МК. В тридцать лет занять такую должность — это, безусловно, признак выдающегося таланта и успеха. В свое время она попала в МК благодаря тому самому мужчине. Сюй Тяньчжэнь не раз подумывала об уходе, но в конечном итоге так и не смогла решиться.

При мысли о нем на душе у Сюй Тяньчжэнь снова заныло. Прекрасная любовь студенческих лет под безжалостным гнетом реальности неизбежно превращается в грудку неразличимых костей.

Отгнав прочь путанные мысли, Сюй Тяньчжэнь направилась к художественной галерее. Сегодня ей предстояло взять интервью у гениального фотографа. Он ворвался в мир искусства, сразу же потрясши профессиональное сообщество, и к сегодняшнему дню уже успел собрать все мыслимые награды. Заказать у него фотосессию стоило целое состояние, однако этот человек обладал невероятно своенравным характером: за то, что ему не по душе, он ни за что не возьмется. Когда-то МК пытался пригласить его для съемок, на что этот гений с вызывающей дерзостью ответил: журнал для сплетничающих баб лишь осквернит мое искусство. Тогда она сочла его весьма занятным персонажем, обладающим типичным для творцов изъясном — самонадеянностью, впрочем, у него действительно были все основания для того, чтобы быть высокомерным.

Пока она предавалась этим размышлениям, Сюй Тяньчжэнь уже вошла в галерею. Обычно белоснежные стены были выкрашены в черный цвет, и стоило сделать шаг внутрь, как в сердце поднялось необъяснимое чувство подавленности. Сюй Тяньчжэнь невольно поморщила свой изящный носик, искренне сожалея о загубленных белых стенах — воистину жертва во имя искусства.

— Какое совпадение, ты тоже здесь? — раздался насмешливый голос.

Сюй Тяньчжэнь обернулась и увидела свою коллегу Сюй Жаньжань. Та всегда недолюбливала Сюй Тяньчжэнь, и причина была проста: она была убеждена, что та получила должность главного редактора исключительно благодаря связям. А что важнее всего — она считала, что кресло редактора по праву должно было принадлежать ей.

Сюй Тяньчжэнь скривила губы, подумав про себя, что день явно не задался, но на лице ее засияла радушная улыбка:

— И правда, какое совпадение. Что, заместитель главного редактора Сюй тоже решила заняться этой темой?

Сюй Тяньчжэнь намеренно выделила слово заместитель, отчего Сюй Жаньжань едва не взорвалась от ярости. Однако Сюй Тяньчжэнь, не удостоив ее ответом, элегантно походкой направилась прочь.

Взглянув на фотографии, развешанные на стенах, Сюй Тяньчжэнь почувствовала, как подавленность лишь усилилась. Все эти снимки были сделаны в Африке, и буквально от

каждого веяло безысходностью. Одиноким человек, травинка, цветок — все вызывало желание заплакать. Нельзя было не признать: умение передать через фотографию такую палитру эмоций — это нечто выдающееся. Пока Сюй Тяньчжэнь рассматривала работы, неподалеку послышались голоса: судя по их содержанию, прибыл главный герой дня.

Сюй Тяньчжэнь обернулась. В толпе ее взгляд сразу же выхватил мужчину в белом. Его смуглая кожа отливала здоровым блеском, в глубоких притягательных глазах мерцала легкая загадка, а уголки губ неизменно хранили едва уловимую улыбку.

Сюй Тяньчжэнь смотрела на него, и вдруг их взгляды встретились. Сюй Тяньчжэнь охватила необъяснимая паника, она поспешно отвела глаза и смущенно одернула одежду. В этот момент она услышала, как мужчина усмехнулся, и ей показалось, что он смеется именно над ней.

Слегка нахмурившись от неприятного предчувствия, она все же направилась к нему своей привычной грациозной походкой. За эти годы она давно приучила себя уверенно ступать, не снимая почти двадцатисантиметровых каблуков.

<http://bllate.org/book/18475/1772400>